

Л.Э. Калмыкова

Народная вышивка Тверской земли

Вторая половина XVIII - начало XX в.

УДК 7
ББК 85
Л11

Л11 **Л.Э. Калмыкова**
Народная вышивка Тверской земли: Вторая половина XVIII - начало XX в. / Л.Э. Калмыкова – М.: Книга по Требованию, 2023. – 202 с.

ISBN 978-5-458-29544-4

Народная вышивка Тверской земли отличается многообразием технических приемов, красотой композиционного строя, праздничными композиционными решениями. Во вступительной статье автор рассматривает значение древних орнаментальных сюжетов, в символической форме закрепивших содержание, истоки которого восходят к седой славянской древности. В небольших очерках характеризуются особенности народных вышивок ряда районов Тверского края. В приложении к альбому раскрываются технические приемы вышивок и применение их в быту. Альбом содержит около 176 цветных и тоновых иллюстраций.

ISBN 978-5-458-29544-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

норечивое название «Сибирь». Глухая лесная сторона соседнего с Ржевским Осташковского уезда, прозванная «чертовым углом», переходила то к Новгороду, то к Твери. Почти все земли северной половины с ее древними центрами Вышним Волочком, Торжком, Бежецком, Весьегонском долгое время подчинялись Новгороду в составе Бежецкой пятины. Эти малозаселенные места в XVI—XVII веках заняли карелы. С давних пор на землях края обитали переселенцы со всех концов России, чем и объясняется многообразие диалектов и говоров разных его уездов².

Выгодное географическое положение старинных городов способствовало развитию в них торговли и разнообразных ремесел, которыми славился особенно Торжок. Крупнейшим центром древней культуры, торговли и высоко развитого ремесла была Тверь³. Известная своим каменным зодчеством, школой иконописи, чеканкой монет, она успешно и долго соперничала с Москвой. С конца XVIII века Тверь стала административным центром Тверской губернии, которая делилась на следующие уезды: Бежецкий, Весьегонский, Вышневолоцкий, Зубцовский, Калязинский, Кашинский, Корчевский, Осташковский, Ржевский, Старицкий, Тверской. Народное искусство каждого из них имеет свои особенности.

Вышивка Тверской земли, в отличие от крестьянского творчества Севера, долгое время оставалась вне поля зрения исследователей. Отдельные образцы ее были воспроизведены в альбоме В. В. Стасова⁴ и в специальной публикации В. Я. Яковлевой⁵. Первым серьезным научным трудом в этой области является книга этнографа Г. С. Масловой, определившей круг сюжетов, семантику, стиль и характер орнамента верхневолжских карел⁶. К последовательному формированию своей коллекции тверской народной вышивки Загорский музей приступил в 1959 году, осуществляя эту работу в течение семи экспедиционных сезонов⁷. В целях изучения древнейших центров Тверского края проводились систематические поездки в разные районы Калининской области, расположенные около старинных городов.

Собранная экспедициями музея обширная коллекция тверской вышивки представлена разнообразными предметами быта и отдельными фрагментами. Ее подавляющую и наиболее интересную часть составляют ритуальные свадебные полотенца, среди которых есть подлинно художественные произведения. В их украшении особенно ярко проявляются фантазия, вкус, творческие способности и высокое профессиональное мастерство русских крестьянок. Самые одаренные из них пользовались большим уважением и известностью среди крестьян. «Рукодельными» именовались талантливые женщины бывшей Дарской волости Старицкого уезда, «варнавками» — самые способные вышивальщицы

Замошинской волости Ржевского уезда, «проворными» — умелые мастерицы Чистинской волости Весьегонского уезда. Такими искусницами славился также Новоторжский уезд (Сукромлинская, Прямухинская волости) и Бежецкий (Ивановская, Теблешская волости). Именно в этих местах были собраны лучшие образцы музейной коллекции.

Тверская вышивка, при довольно сходных приемах шитья и одних и тех же традиционных швах, не едина по своим художественно-стилевым приемам. В каждой местности складывается своя манера исполнения. На материалах загорского собрания раскрывается все многообразие ее самобытных черт в пределах каждого уезда.

В богатом орнаментальном наследии народной вышивки Тверской земли особого внимания заслуживают разнообразная трактовка сходных по своей иконографии изображений и необыкновенная многочисленность вариантов некоторых архаических образов. Исключительный интерес представляют наиболее древние прототипы изображений, связанные своими корнями с древнеславянской мифологией, позволяющие в порядке научной гипотезы определить их изначальный символический смысл, выявить промежуточные варианты и последующие видоизменения. Наряду с малоизвестными и весьма редкими сюжетами, наибольший интерес представляют неопубликованные, не имеющие аналогий в русской народной вышивке, отсутствующие даже в богатом наследии Севера. К крайне необычным образам, например, относятся злобные и вредные сверхъестественные существа. В тверской вышивке отсутствуют также альконост, сирин, барс, встречающиеся довольно часто в других центрах русского искусства.

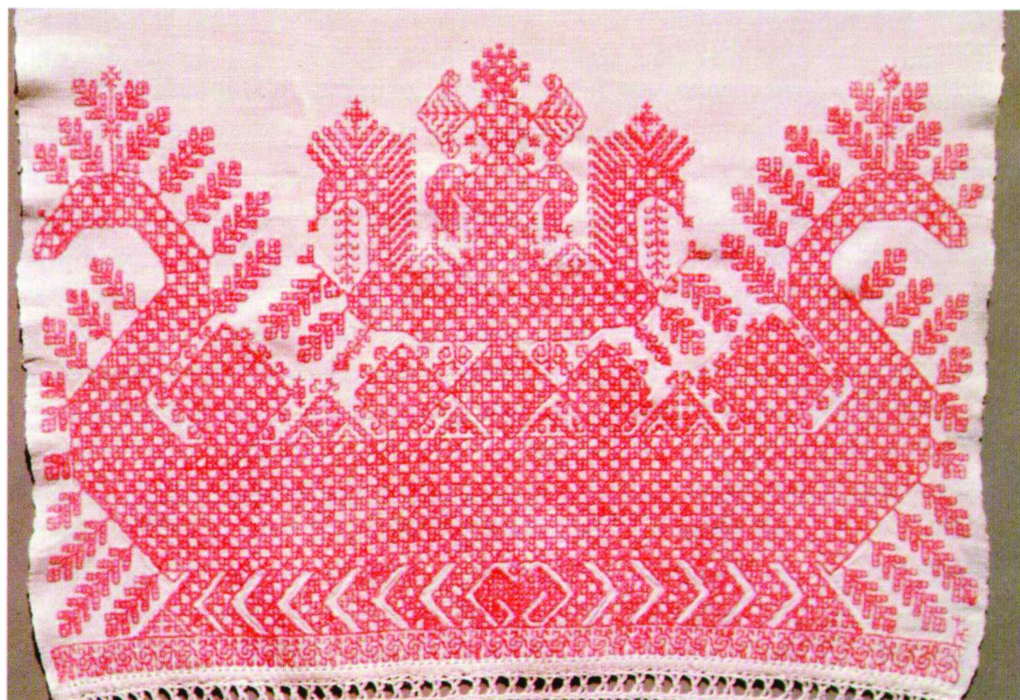
В сюжетах тверской вышивки особенно широко и разнообразно отражаются древнеславянские верования, которые связаны с поклонением солнцу и Матери-земле.

Наиболее типичным является известное в многочисленных вариантах изображение солнечной ладьи с человеческой фигурой. К самым архаическим из них следует отнести не имеющую аналогий в других районах вышивку на очелье сороки из бывшего Весьегонского уезда (ил. 47). Надо думать, что в схематической полуфигуре с воздетыми руками и крупной ромбической головой, восседающей посредине ладьи в виде двуглавой павы, здесь представлено солнечное божество. Пава словно плывет по разбушевавшимся, охватившим ее со всех сторон волнам. Возможно, в этих криволинейных, сильно искаженных очертаниях содержатся следы каких-то, некогда охранявших ладью морских чудовищ. По сторонам, будто верные стражи, взвились кони — дневные спутники солнца. Вся композиция, шитая серебряными нитями, точно сияет в его

лучах. В этой вышивке, вероятно, получило отражение распространенное поэтическое сказание о солнце, плывущем по морю в золотой ладье⁸.

В других образцах коллекции тот же сюжет воссоздается в значительно упрощенных и видоизмененных вариантах. На некоторых из них ладья воспринимается скорее как двуглавый конь со стоящей в рост человеческой фигурой (Весьегонский, Вышневолоцкий). В вышивках Старицкого уезда схематичное изображение ладьи с двумя розетками посередине окружено пышнохвостыми птицами. В ряде работ с ритмически повторяющимися мотивами павы-ладьи фигура солнечного божества трактуется условно как деревце или веточка, которые в вышивках Новоторжского уезда заменяются двуглавым птенцом (ил. 156, 174).

Необходимо остановиться еще на одном значении ладьи. По древним славянским верованиям она связывалась также и с похоронными обрядами. Загробный мир, по народным представлениям, находился за морем, куда души умерших попадали на ладье⁹. Возможно, именно к таким своеобразным изображениям следует отнести одну из вышивок на конце полотенца Новоторжского уезда (ил. 152). Здесь вся средняя часть двуглавой павы-ладьи заполнена часоушкой с прямым крестом посередине.

1. Полотенце свадебное. Фрагмент. 1911. Новгородская губерния

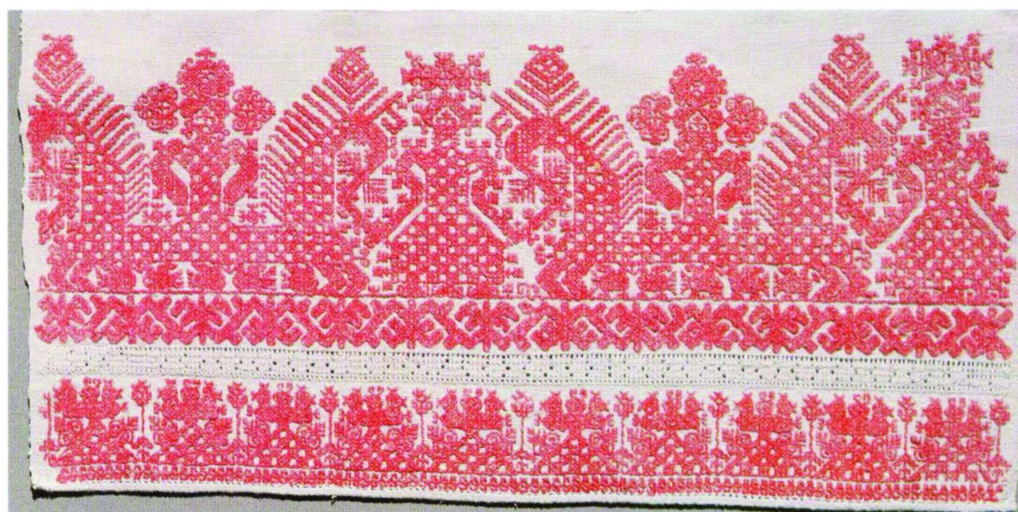
1. Wedding towel (detail), 1911

Изображение солнечной ладьи на вышивках самой северной части Весьегонского уезда имеет полное тождество с подобными новгородскими образцами (ил. 80). Большой интерес среди них представляет архаический прототип с самым древним изводом солнечной павы-ладьи, с размещенным посередине ее удлинненного корпуса двуглавым конем со всадником. В народном названии уникальной вышивки — «рыбина» — отразился отзвук прежнего значения этого не имеющего аналогий изображения¹⁰ (ил. 1).

Такой же всадник на двуглавом коне с женскими фигурами по сторонам встречается в другом архаическом сюжете, также типичном для новгородских вышивок¹¹. Он, вероятно, должен был символизировать нерасторжимый союз солнца и земли и мог означать торжественное шествие, возглавляемое богиней земли (ил. 2). В работах тверских мастериц этот мотив известен в нескольких вариантах. Наибольшую близость к новгородским образцам по своему смысловому значению сохраняет довольно редкое двухчастное, несимметричное изображение на подзоре свадебной простыни Старицкого уезда (ил. 143). Солнечное божество представлено в виде всадника на скачущем коне, которого ведет под уздцы женщина, расчищающая путь кнутовищем. Здесь торжественность соединена с экспрессией, как бы подчеркивающих движение небесного светила. Иначе трактуются эти сюжеты в некоторых вышивках Весьегонского уезда. Особенно изменяются кони: у них удлинненная шея, под узким, обрисованным ломаными линиями корпусом размещаются человеческие полуфигуры. Упрощенная женская фигура и всадники снабжены культовыми атрибутами — солярными знаками, расположенными около согнутых рук. В наиболее позднем изводе, на концах полотенца Вышневолоцкого уезда, встречается единственное в собрании музея изображение двуглавых коней со схематическим вазоном вместо всадника. Подобное многообразие вариантов свидетельствует о сложных процессах трансформации сюжета и переосмысления содержания. При этом постепенно утрачивается типичность и выразительность традиционных образов, исчезает каноническая скованность их движений. Порой нарушается строгая симметрия фигур и правильность их пропорций. Вместо целого воспроизводится иногда только часть узора. Вместе с тем наблюдается тяготение к орнаментации как таковой, к выявлению различных частей одежды персонажей, к конкретизации отдельных черт лица и деталей. Ярким примером подобных изменений является тамбурная вышивка на конце полотенца Новоторжского уезда (ил. 162), в которой строгость древних символических мотивов заменяется подлинно жанровой сценой, исполненной несколько наивным и довольно свободным рисунком. В поздних образцах сюжет значительно изменяется (ил. 3).

2. Конец свадебного полотенца. 1905. Новгородская губерния

2. Border of a wedding towel, 1905

Согласно одному из поэтических преданий весеннее солнце в виде всадника совершает свой дневной путь на величавом белом златогривом коне¹². Повидимому, такой сюжет представлен на свадебном полотенце Новоторжского уезда (ил. 4). На этой не имеющей аналогии в собрании музея вышивке мы встречаемся с необычными изображениями как всадника, так и коня. Ретивый нрав коня передан крутым изгибом шеи с сильно опущенной головой. Причудливый хохолок завершается ромбом — солярным символом, повторяющимся под корпусом коня. Обилие густых веток по контуру фигуры и взвившийся кверху процветший хвост олицетворяют живительную силу солнца. Очень выразительна и статная фигура всадника. В его поднятых руках — непривычные, в виде перекрещенного круга, солярные знаки, а ромбическая голова имеет своеобразное завершение. (Вероятно, это атрибут солнечного божества — фаллос, символизирующий оплодотворяющее начало весеннего светила.) Сверху и снизу всадник окружен плотными рядами птиц — постоянных небесных спутников солнца. Этот уникальный архаический сюжет мог символизировать покровительство семейному счастью новобрачных.

Известное представление солнца в виде коня получило широкое распространение на свадебных полотенцах Новоторжского уезда¹³, в вышивках которых часто реальное переплетается с фантастическим. В одних композициях этот образ воплощен в виде белого ретивого коня, со звездами по фону и с птицами по краям основного мотива (ил. 163). Вероятно, здесь показано взыгравшее весеннее солнце, которое могло, по поверью, получить утоление лишь от звезды Денницы, призванной смотреть за ним и поить его. В других вышивках буй-

ный нрав дневного светила, символически связанный с ростом растительности, передан стремительными фигурами столкнувшихся головами коней с расцветшими около них восьмилепестковыми розетками (ил. 160) или с распустившимся деревом между животными¹⁴. На всех изображениях у коней круто изогнутая шея, опущенная голова, крупный гребенчатый хохолок, треугольный мотив около взвившегося кверху процветшего хвоста, а по контуру фигур — завитки, круги или небольшие квадратики. К этой группе вышивок примыкает еще одна работа из Новоторжского уезда с интересным и не встречающимся более нигде сюжетом (ил. 167). В ней, вероятно, воспроизводится сцена весен-

3. Полотенце свадебное. Фрагмент. 1923. Калязинский уезд
3. Wedding towel (detail), 1923

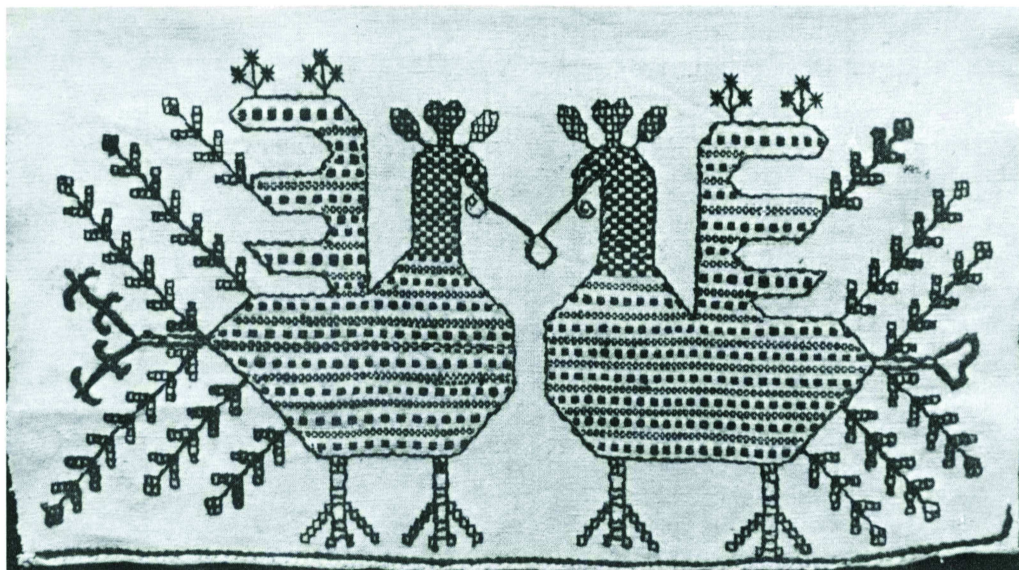
4. Полотенце свадебное «длинное». Фрагмент. 1856. Новоторжский уезд

4. Wedding towel (detail), 1856

него праздника в честь солнца с символическим ритуальным возжжением огня. Кони помечены здесь разными солярными знаками — в виде колеса и квадратных перекрещенных мотивов. Возвышающийся посередине композиции жертвенник в виде прямоугольного столба украшен крупными завитками и ветками, а огонь над ним обозначен узорным ромбом. Все это дополняется сомкнутым рядом птиц по верхнему краю сцены и крупными розетками в орнаментальной кайме внизу. Такие цветы обычны для культовых вышивок: они, по народным поверьям, обладали магической силой¹⁵.

К наиболее архаическим вышивкам коней относятся сильно упрощенные геометризованные фигуры с круто изогнутой шеей и с загнутым хвостом, встречающиеся на головных уборах Весьегонского уезда. Они часто размещаются по сторонам схематического дерева, слившегося с антропоморфной фигурой. Некоторые кони имеют небольшое сходство со схематическими фигурами зверей на вышитой паволоке XVI века¹⁶.

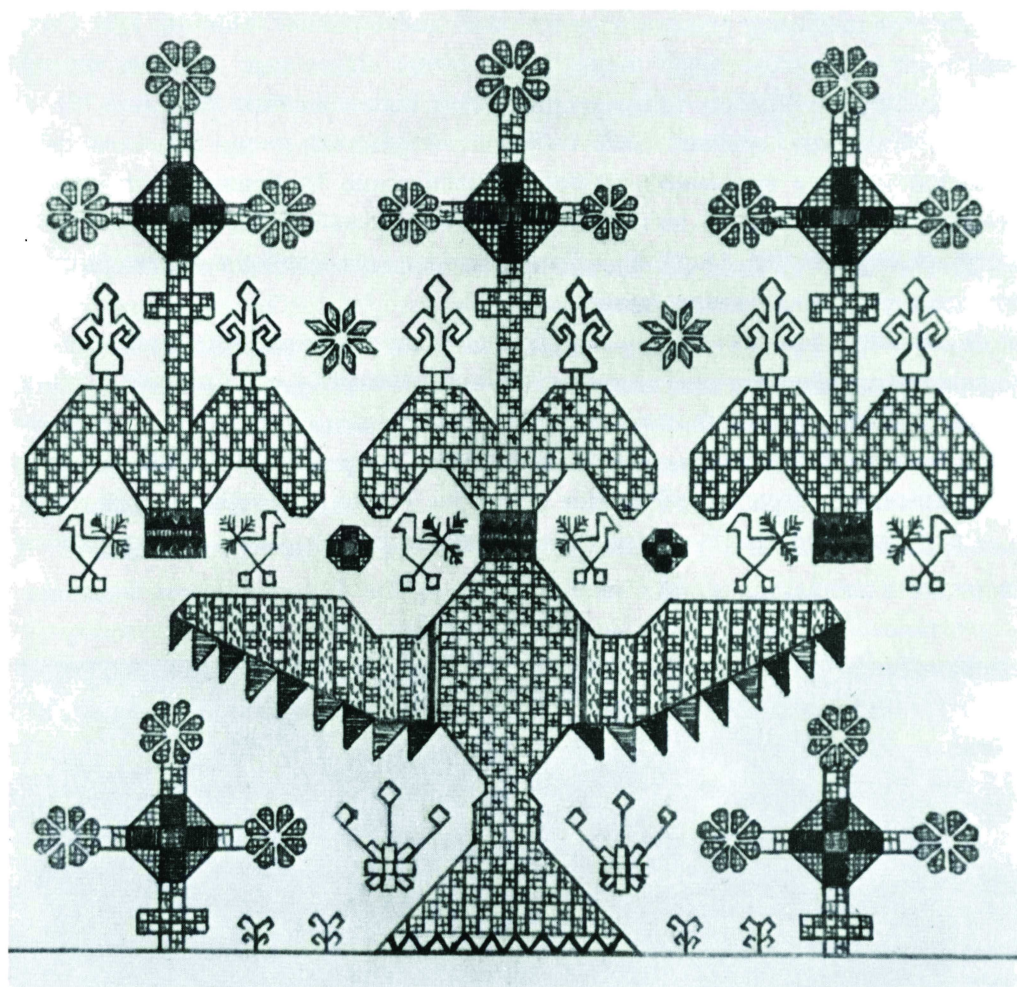
5. Конец полотенца. 1877. Новоторжский уезд

5. Border of a towel, 1877

Помимо всадников и коней другим распространенным символом солнца является изображение фантастической жар-птицы с яркими перьями¹⁷. Считалось, что она была вестником весеннего дня. К числу таких сюжетов, очевидно, следует отнести ряд вышивок с самыми разнообразными по рисунку птицами, которые действительно напоминают сказочных птиц с нарядными хохолками и пышным опереньем. В некоторых местах их называли «павлинами». Фантастические узоры оперенья, составленные из перекрещенных ромбов, квадратов, кругов — солярных знаков, вероятно, могли воплощать сверкающий «жаром» цвет солнца. Это прослеживается также и в самой форме хвостов в виде ромба или овала, с радиально расходящимися перышками. Думается, что в изображениях жар-птицы по сторонам жертвенника представлено не только ритуальное возжжение огня в честь пробудившегося солнца. Здесь, по-видимому, олицетворяется также огненная природа солнечного света, его «жара». Подобные сюжеты встречаются в вышивках Весьегонского уезда. Так, на одной из них ромбические мотивы на опереньях птиц повторяются и в жертвеннике, состоящем из двух ромбов. В другой вышивке эта символика с большим мастерством выражена через яркий пламенеющий цвет жертвенника и птиц (ил. 60). Своеобразный мелкий узор словно зарница вспыхивает на фигурах оранжевыми, зелеными, желтыми, красными огоньками. Большой интерес вызывает редкое в вышивке изображение столпообразного жертвенника, с своеобразной жаровней, над которой в виде излучающегося ромба пылает священный огонь. Необычные варианты этого сюжета встречаются в вышивке Старицкого уезда

(ил. 133). Иногда жар-птица размещается по сторонам расцветшего куста и олицетворяет, вероятно, благотворное воздействие весеннего тепла на природу.

Существует еще одно поэтическое представление о весеннем пробуждении солнца, которое называют «златоруким»¹⁸. Таким богом весеннего солнца с ослепительными лучами считается Ладо, покровитель брака и веселья. В народной фантазии его образ раздваивается, он представляется то в виде мужского, то в виде женского начала. Этому красивому поверью посвящена, по-видимому, композиция на конце полотенца Весьегонского уезда (ил. 52). В центре композиции — изображение мужской фигуры, с крюкообразно загнутыми вверх и вниз руками, с ромбической головой, в треугольной одежде, открываю-

6. Полотенце. Фрагмент. 1851.
Осташковский уезд. Рисунок
6. Towel (detail), 1851

щей четко обрисованные ноги. В честь божества горит огонь над жертвенниками, стоящими по сторонам. Здесь же присутствуют вестники весеннего солнечного тепла, пышнохвостые жар-птицы, с ромбовидными «глазками» на концах оперенья.

К редким образцам, сохранившим следы стародавних поэтических верований, относятся вышивки, в которых светлое весеннее солнце представлено, на наш взгляд, в виде золотого кольца¹⁹. Очевидно, такие изображения с обращенными друг к другу крупными птицами имеются на двух концах полотенца Новоторжского уезда (ил. 5). В одной работе у птиц поднято крыло, корпус украшен мелким, образующим горизонтальные ряды узором, а в клюве они держат веревочку со свисающим кольцом. В другой — красивые птицы, с опереньем из густых ветвей держат в клюве узорный ромб, словно сияющее лучистое солнце. Он повторяется внизу между фигурами. Сверху и снизу композиция замыкается красными рядами торжественно шествующих птиц (ил. 172). Своеобразным вариантом таких сюжетов являются одиночные крупные фигуры птиц с солярным ромбом в клюве в вышивках Весьегонского уезда (ил. 79).

Отдельный круг древних сюжетов тверской вышивки связан с культом огня. Большой интерес вызывают наиболее архаические изображения двуглавых птиц, в которых могли получить отражение давние представления славян о стремительной «окрыленной» молнии, олицетворяющейся в образе быстрокрылой птицы — орла или сокола²⁰.

К разряду самых старых изводов подобных изображений относятся вышивки, сохранившиеся фрагментарно в Осташковском уезде (ил. 106) и в виде крупных фигур (ил. 6), близких псковским образцам соседнего Торопецкого уезда. Эти птицы имеют многогранный корпус, широко расправленные, как у орла, крылья с острыми зубчиками по краям и широкий треугольный хвост.

Другая разновидность крылатого двуглавого орла выступает в более позд-

7. Конец свадебного полотенца. 1898. Новгородская губерния

7. Border of a wedding towel, 1898